

★ ★ ★ ДАНИЛ ★ ★ ★

КОРЕЦКИЙ

СПАСТИ
ПОСОЛЬСТВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К66

Компьютерный дизайн обложки
Яны Половцевой

Корецкий, Данил Аркадьевич.
К66 Спаси посольство : [роман] / Данил Корецкий. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 416 с. — (Шпионы и все остальные. Данил Корецкий).

ISBN 978-5-17-097468-9

В Кабуле пал просоветский правительственный режим, в город вошли отряды моджахедов, воцарился хаос и анархия, жизни сотрудников российского посольства оказались под угрозой. Задействуется план спасательной операции «Стальной коридор», который в связи с изменившейся политической ситуацией пришлось существенно упростить, значительно сократив силы и средства, первоначально задействованные в операции. На спасение жизней дипломатов и технического персонала направлены усилия разведчика Шарова, десантников, летчиков военно-транспортной авиации, которые своим мужеством, изобретательностью, самоотверженностью латают многочисленные прорехи в сильно урезанном плане эвакуации.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Д.А. Корецкий, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016
ISBN 978-5-17-097468-9

От автора

В основу романа положена мало известная широкой общественности секретная операция, проведенная в 1992 году ротой ВДВ и тремя экипажами военно-транспортной авиации, по вывозу российского посольства из захваченного моджахедами Кабула. В этой уникальной операции проявили мужество и героизм российские военные летчики, десантники, пограничники взвода охраны, руководители, дипломатический и технический персонал посольства, а также те, оставшиеся неизвестными люди, которые обеспечили успех эвакуации.

Судя по интернет-форумам десантников и пограничников, самими участниками те события оцениваются неоднозначно: представители родов войск до сих пор выясняют, чей вклад был более весомым и кто добился окончательного успеха в операции. На взгляд автора — все они герои, и положительный результат является плодом общих усилий, хотя, конечно, невозможно переоценить подвиг летчиков, без мастерства которых эвакуация оказалась бы попросту невозможной.

Вместе с тем читателям следует учитывать, что «Спасти посольство» не документальный очерк, а художественное произведение, в котором возможны погрешности в деталях, а многие события и действующие лица вымышлены и не имеют никакой связи с реальными фактами и людьми.

Глава 1

Давняя встреча

(Вместо пролога)

1980 год. Исламская Республика Иран

Границу «Ан-38Д» пересек на предельной высоте — девять тысяч метров. Конечно, советские радары обнаружили цель еще над территорией Туркмении, но в подразделениях ПВО не прозвучал сигнал тревоги, ракеты «земля-воздух» так и остались дремать под брезентом, а дежурное звено стремительных «МиГов» не поднялось на перехват. Только сержант-оператор доложил стоящему за спиной ответственному дежурному, что ожидаемая отметка на экране появилась и ушла туда, куда ей и положено было уйти. Подполковник кивнул и пошел к ВЧ-связи доложить в Москву, что приказ выполнен: цель пропущена, в журнале записей не делалось, факт пересечения границы остался никому не известным...

На иранской стороне еще год назад нарушителя встретили бы не так безразлично, но после

исламской революции США отзывали своих военспецов, перестали поставлять запчасти к технике и оружию, опытные офицеры бывшей шахской армии были репрессированы, а те, кто занял их места у мониторов, слабо разбирались в электронике систем ПВО и вряд ли могли обнаружить в ночном небе покрытый антирадарной краской небольшой самолет, идущий на такой высоте. Так что, если бы шах Мохаммед Реза Пехлеви сохранил власть, «Ан-38Д», скорей всего, был бы сбит. Но при шахе никто не стал бы проводить операцию «Изъятие» таким образом — СССР с Ираном договорились бы по дипломатическим каналам и гражданские специалисты забрали бы контейнер при полном содействии иранского правительства.

Однако история не знает сослагательных наклонений. Режим шаха свергнут, сам Пехлеви бежал в Америку, новая власть потребовала его выдачи, а получив отказ, пошла на беспрецедентные в мировой практике меры — захватила посольство США и удерживала дипломатов в качестве заложников. Поэтому приходилось действовать так, как требовала обстановка...

Слабо освещенный салон десантного борта не был заполнен даже наполовину, а потому казался пустым: только в хвосте сидели пять парашютистов в камуфляже «Пустыня», с автоматами АКМС¹, направленными под нагрудный ранец. Коротко мигнула желтая лампочка на дрожащем металлическом

¹ АКМС — автомат Калашникова модернизированный специальный — десантный вариант со складным прикладом.

борту, отделяющем группу СПН¹ от пятидесятиградусного мороза и почти смертоносного разрежения тропосферы.

— Прошли границу, — перекрывая шум моторов, объявил лейтенант Шаров.

Бойцы и так это поняли, но кивнули командиру из вежливости. Лететь над иранской территорией предстояло семьдесят пять минут. Спецназовцы сидели молча, потому что, во-первых, при работающих двигателях не очень-то поболтаешь — это тебе не пассажирский салон гражданского лайнера, во-вторых, говорить было не о чем: все знали задачу и настраивались на ее выполнение, а в-третьих, настроение совсем не располагало к трепу. Потому что найти в бескрайней пустыне чужого государства металлический контейнер размером с арбуз задача не из легких, даже если он оснащен радиомаяком, который вроде бы пока работает. А завладеть им и вернуться назад... Думать об этом вообще не хотелось. Потому что просто выжить в пустыне Деште-Кевир весьма и весьма нелегко... И чего их забрасывают к черту в пекло? Что такого особо ценного может быть в этом «арбузе»?

Самым осведомленным в группе, как и положено, был ее командир. Он знал, что космическая разведка основана на отработанной схеме доставки на землю полученной информации. Разведывательный спутник крутится вокруг земного шара, мощная оптика фотографирует секретные объекты предполагаемого противника, отснятая пленка автоматически перема-

¹ Разведка специального назначения Главного разведуправления Генштаба МО СССР.

тывается в спускаемую капсулу и обрезается, капсула, отстрелившись от спутника и запустив тормозной двигатель, входит в атмосферу и совершает посадку на парашюте в заданном районе¹.

Случались и неудачи: то не полностью отработали двигатели ракеты-носителя и «объект» не достигал расчетной орбиты или вовсе падал на первых минутах полета. То выходила из строя разведывательная аппаратура и «ослепший» спутник по команде с земли самоликвидировался, то происходила еще какая-нибудь хрень... Казахские чабаны в соседних с Байконуром районах давно уже не удивлялись разным секретным «железкам», которыми щедро была наштигована степь, — благо просторы там неоглядные и безлюдные, — и даже рачительно пускали их в дело, приспособлявая для своих нехитрых нужд. И каждый раз специально созданные группы поиска искали и обязательно находили главную часть рухнувшего спутника — контейнер (в обиходе — «арбуз») с секретной информацией, ради которой, собственно, и велась постоянная гонка двух основных космических держав — СССР и США.

Но такого, чтобы «арбуз» опустился на территорию сопредельного государства, еще не было! Да еще с суперсекретной и имеющей огромное военнополитическое значение информацией! Настолько секретной и настолько важной, что ситуация была доложена министром обороны СССР маршалом Беловым лично Генеральному секретарю ЦК КПСС и Председателю Совета обороны СССР товарищу Ле-

¹ Такой архаичный, с точки зрения сегодняшнего дня, способ действительно использовался в описываемый период.

ониду Ильичу Брежневу. Причем доложена кратко и всеобъемлюще:

— Обосрались мы, Леонид Ильич... Разведывательный спутник накрылся...

— Тот самый?! — ужаснулся Генсек.

Маршал покаянно кивнул.

— А пленка ваша знаменитая где? — повысил голос руководитель партии и государства.

— Контейнер с пленкой в Иране.

— Так что же ты здесь стоишь?! — закричал обычно миролюбивый Леонид Ильич и сердито добавил: — Как хочешь, но ищи и вытаскивай!

— Уже бегу, Леонид Ильич! Не беспокойтесь, я все мигом исправлю!

Исправлять ситуацию, естественно, маршал стал руками Шарова и его группы. Грянувшая из министерского поднебесья команда заставила завертеться обычно неповоротливый и инерционный механизм военной машины. Группу собрали за один день, выдали все самое новое и лучшее — от рации и оружия до одежды и сухого пайка. Полковник Карабердыев, непосредственно инструктировавший группу, в случае выполнения задания пообещал всем минимум по медали, а командиру — орден!

Стало закладывать уши — значит, они приближались к району поиска и пилоты опускали машину на прыжковую высоту. С учетом безлюдности района десантирования ее определили в семьсот метров, с раскрытием парашютов на двухстах. При таких параметрах шум двигателей некому услышать, а группа должна приземлиться достаточно кучно.

Тревожно замигала желтая лампочка, потом за-
жглась зеленая. В открытый люк ворвался грохот
моторов и повеяло холодным воздухом.

— Пошел!

Один за другим, с минимальным интервалом,
четверо бойцов прыгнули в грохочущую бездну. Ша-
ров выбросил мешок с грузом и прыгнул следом.

Маршал Белов, несомненно, спал, полковник
Карабердыев дожидался сигнала о сбросе десанта,
чтобы тоже отправиться отдыхать, а группа Шарова
падала в темной южной ночи в иранскую пустыню
Деште-Кевир, чтобы исправлять то самое положе-
ние, которое так образно описал маршал руководи-
телю государства.

* * *

— Леонард Вилсон... — Толстый и неповоротли-
вый перс с огромным носом подозрительно вертел в
руках британский паспорт, приближал к выпуклым
глазам фотографию, внимательнейшим образом
осматривал страницы и даже нюхал бумагу. На миг
Джеку стало не по себе — паспорт изготовлен поза-
вчера и запах типографской краски вряд ли полно-
стью выветрился... Но крючковатый, расширяю-
щийся к ноздрям нос, очевидно, не обладал необхо-
димой чувствительностью, потому что пограничник
перешел к следующему вопросу:

— Цель прибытия?

До этого Джека минут сорок продержали тамо-
женники: несколько раз перетряхивали полупустую

сумку, заставляли вывернуть карманы, водили вдоль тела металлодетектором, потом повторяли процедуру сначала... Поскольку найти ничего запрещенного к ввозу в Исламскую Республику не удалось, они, шумно и недовольно жестикулируя, передали его этому толстяку, важно демонстрирующему свою принадлежность к государственной власти нового Ирана. Форма сидела на пограничнике мешковато, а плечи были засыпаны перхотью, но держался он как шейх, от решения которого зависело: жить этому глупому и никому не нужному иностранцу или умереть. Возможно, так и было в действительности. Стражи исламской революции делали что хотели, и теперь об этом узнал весь мир.

— Что вам нужно в нашей стране?

Джек молча извлек письмо компании «Бритиш Петролеум», которое удостоверяло, что инженер-геолог Леонард Вилсон в соответствии с межправительственным соглашением уполномочен провести в Исламской республике Иран подготовительные работы по поиску признаков новых нефтяных месторождений.

— Кто подписал это соглашение? — резким тоном спросил пограничник, поднося письмо к его лицу. — Если проклятый Аллахом бывший шах, то оно не имеет никакой силы!

Он неплохо говорил по-английски, а значит, принадлежал к генерации старых специалистов, хотя сейчас старался максимально демонстрировать лояльность новой власти.

— Думаю, его подписал тот, кому следует, — спокойно ответил Джек. — Я не политик, я инженер и

буду искать у вас нефть. А все политические вопросы вы можете выяснить в своем министерстве иностранных дел.

Пограничник мгновенно успокоился. Никаких оснований чинить препятствия полезному британцу у него не имелось, а задавать вопросы чиновникам высокого уровня насчет действительности межправительственных соглашений вряд ли входило в его компетенцию.

— Добро пожаловать в Исламскую Республику Иран, — сказал он и привычно шлепнул в паспорт отметку о пересечении границы. — Желаю найти у нас еще много нефти, чтобы народ жил еще богаче. И напоминаю о соблюдении законов ислама!

Турникет шелкнул, освобождаясь от защелки.

— Спасибо, — кивнул Джек и прошел в зал прибытия.

Здесь царила обычная для аэропортов суета: встречающие, прибывающие, пилоты и стюардессы в форме различных авиакомпаний, таксисты, носильщики, чемоданы, гортанная речь, громкие выкрики... Много стражей исламской революции, пристально рассматривающих каждого, кто хоть чем-то выделялся из общей массы. Светлые волосы Джека предусмотрительно покрасили в жгуче-черный цвет, и одежду выбрали самую простораненную: легкая рубашка, джинсы, кроссовки... Но все равно высокий европеец издали бросался в глаза, он кожей ощущал откровенную враждебность и нарочито демонстрируемую угрозу, которыми, казалось, были пропитаны здесь даже стены...

На экранах подвешенных к потолку телевизоров бесновалась толпа у захваченного американского посольства.

— Верные ученики аятоллы Хомейни, захватившие гнездо шпионажа и заговоров против Ирана, убедились, что обитавшие там служители шайтана приносили огромный вред Исламской Республике, — отрывисто и зло говорил диктор на фарси. Камера крупно показывала выбитые окна, сорванные двери, измученных пленников, которые, опустив глаза, в чем-то каялись...

«Дикари! — подумал Джек. — Варвары! Ни одно государство в мире не захватывало дипломатических представительств! На это отваживались только отмороженные террористы!»

Картинка на экранах сменилась, но тема осталась прежней: человек с бородой и в чалме проклинал США — «великого Сатану» и грозил казнь захваченным «шпионам».

Два стража подошли ближе, злобно осматривая Джека с головы до ног. Один постарше, с густой рыжей бородой, второй помоложе, с лицом, побитым оспой. Они были в пятнистом камуфляже и с красными повязками на лбу, на которых арабской вязью вилась строка из Корана или какой-то революционный лозунг. Камуфляж был американским и кольца на боках — тоже. Во времена шаха Штаты дружили с Ираном. Патрульные обошли Джека со всех сторон, на лицах читалось желание заломить ему руки и оттащить в свой застенок. Их сдерживало только одно: приезжего гяура тщательно проверили, он еще не нарушил исламских законов, поэтому и разгули-

вает здесь столь вызывающе и безнаказанно... Но ничего, скоро он даст повод, и тогда...

Стражи ошибались — приезжий уже совершил множество нарушений. Звали его Джек Коллинз, он был американцем, а не англичанином и являлся штатным сотрудником ЦРУ, проникшим в Иран по поддельным документам. Этого было достаточно, чтобы разрубить его на куски! Но они не подозревали этого.

— Вы только что прилетели? — спросил старший на плохом английском. — С какой целью?

Цель Джека демонстрировалась на всех телевизионных экранах. Но раскрывать ее было преждевременно. Даже его босс, Атткинсон, непосредственно отдавший команду на выезд в Иран, пытался использовать Коллинза «втемную», для пушей конспирации. И если бы дело касалось только проб пещера, то, возможно, ему бы это удалось. Но установку световых маячков объяснить нейтральными причинами очень трудно, чтобы не сказать — невозможно. А соединившись вместе, пробы грунта и сигнальные маячки складываются во вполне определенную и логически объясняемую картину, не допускающую двояких толкований.

— Я ишу нефть для вашей замечательной страны, — дружески улыбаясь, сказал Коллинз на фарси. — А кроме того, хочу ознакомиться со знаменитыми местами, хорошо известными в мировой культуре...

Взгляды стражей несколько смягчились. Вежливо поклонившись, Джек вышел на улицу, окунувшись в жаркий и ненавидящий его воздух Тегерана.

Конечно, если бы пограничники, таможенники и стражи исламской революции знали о тайной миссии Коллинза, его никогда бы не пропустили через барьеры контроля, а скорей всего, застрелили бы прямо в зале прилета. Потому что за его широкими плечами стояла мощная ударная группировка США, готовая нанести удар по Тегерану, как только он сделает свое дело. Но об этом знали только несколько человек на всем земном шаре.

На кишашей людьми площади прошедший строгий фильтр проверок очередной турист не привлекал особого внимания. Улыбчивые черноусые таксисты окружили его, предлагая довезти, куда надо, за минимальную плату, прохожие равнодушно шли мимо.

Джек выбрал старый красный «крайслер» с подвязанным проволоккой крылом.

— Дворец Ниаваран, — назвал он таксисту одну из местных достопримечательностей, как магнитом притягивающую туристов со всего мира.

Но Джека не интересовал дворец. Посольская резидентура была выведена из строя, поэтому опираться приходилось на нелегальную сеть. Сейчас ему предстояла встреча с агентом, которого американец никогда не видел и от которого теперь зависела его жизнь и судьба всей операции. Об агенте он знал только имя — Абулфази и прозвище — Шайтан. Да еще то, что он многократно проверен и ему можно доверять. Хотя доверие — вещь относительная, особенно когда страна взбаламучена, привычные устои подорваны, а общество перемешано ложкой репрессий и бурлит, как забытый на костре ко-